

Раздел Б (2 четв. XII — 10-е гг. XIII в.)

Подраздел Б I (ок. 1125 — ок. 1160 г.)

Б 1. Грамота с упоминанием Рожнета — № 336 (стратигр. сер. 10-х – сер. 30-х гг. XII в., внестратигр. предпочт. первое 40-летие XII в.; Нерев. Д)

Ѡ петра гр[а](мот)а · къ влъчкови · то еси ты
повѣдалъ къ рожнѣтови · на нустуе емаѣ
ти · в · сročька · ни векшею не длъжьнѣ · а нѣѣ
не · оу даньши · заалъ есмь · в̄ · в̄ · сročька въ · ѣ̄ · ѣ̄
ть · сročькѣ · а емли на немь даньша ·

Перевод: 'Грамота от Петра к Волчку. Это ты сказал Рожнету, что с Нустуя надлежит взять два сорочка. Не должен ни векши (Нустуй). А потом я у Даньши забрал (или: занял) два [и] два сорочка в счет (или: под отдачу) пяти сорочков. И взимает с него (вероятно, Нустуя) пусть Даньша'. Сорочок — товарно-денежная единица.

Запись ·в̄ · в̄ · в 4-й строке необычна; перевод ее как 'два и два' носит предположительный характер.

В истолковании стоящей за этим документом реальной ситуации имеются две основные версии. По версии издателя (А. В. Арциховского), *заалъ* означает здесь 'занял' и речь идет о расчетах между кредиторами и должниками. В рамках этой версии в ДНД₁ предложено такое истолкование: Нустуй — должник автора грамоты Петра, и Петр оспаривает долговые претензии к Нустую, предъявленные другим кредитором — Волчком. По другой версии (Черепнин 1967: 204, Факкани 1995: 102), *заалъ* означает здесь 'забрал', 'взял', и речь идет о взимании податей. В этом случае следует видеть в Петре и Волчке высоких администраторов, в Рожнете и Даньше — сборщиков дани, в Нустуе — старосту платящего дань населенного пункта. Последняя фраза, возможно, означает, что Даньше передается право взимать дань с Нустуя в будущем. С учетом элементов сходства с грамотой № 550 (Б 91) и с найденной в 1999 г. грамотой № 902 (А 9), в которых речь заведомо идет о сборе дани, ныне представляется предпочтительной вторая версия. Предположение о том, что Петр — это посадник Петр (Петрило) Микулчич (см. А 14), получает в этом случае некоторое подкрепление.

Фигурирующий в грамоте № 336 Рожнет надежно отождествляется с Рожнетом, который, согласно НПЛ, в 1135 г. заложил церковь святого Николая на Яковлевой улице, т. е. на расстоянии всего нескольких усадеб от места находки этой грамоты (в издании летописи, к сожалению, принято ошибочное словоделение *Ирожнетъ*); подробнее см. НГБ IX: 181–182. (Напротив, тождество с Рожнетом из № 915, А 5 едва ли возможно.)

Графика: 1) ѣ и ѣ станд., если не считать ѣ (переправленного из е) в *Рожнѣтови*; ѣ → ѣ/e; 2) оу ~ у, е. В *Нустуе* последняя буква похожа на и; но это всё же е, только с очень большой вертикальной засечкой на язычке (ср. такое же е в слове *нашего* в надписи XI в. из Софии Киевской [Высоцкий 1966, № 13]). Интересно исправление е на ѣ в *Рожнѣтови*: написав е вместо ѣ, автор счел нужным исправить это отклоне-

ние от книжного письма. Но чисто технически было проще переправить *e* в высокий *ъ*, а не в *ь*; написать *ъ* вместо *ь* автор уже счел допустимым.

Редуцир.: I — *Даньша, -и, срочька* (2×), *Вльчкови, Рожьнѣтови* (<жън>); II — *векшею*. Отметим сильный *ь* в *дльжьнь, срочькъ*. Плавные: *дльжьнь, Вльчкови*. Конец слова: *есмь, на немь*.

Важная особенность грамоты состоит в том, что, во-первых, в *дльжьнь* и *Вльчкови* вместо ожидаемого *ълъ* или *ъл* стоит *лъ*, во-вторых, в *срочькъ, срочька* (2×) вместо ожидаемого *оро* стоит *ро*. Здесь возможны два объяснения: орфографическое и фонетическое. Орфографическое объяснение состоит в том, что *лъ* вместо *ълъ* или *ъл* — это элемент церковнославянской орфографии (а именно, того ее варианта, который ориентирован на старославянский), а *ро* вместо *оро* — это гиперкоррекция, основанная на соотношении типа *брегъ – берегъ*. Фонетическое объяснение состоит в том, что рассматриваемые написания отразили особый диалектный вариант развития сочетаний типа **ТърТ* и типа **ТорТ*, см. § 2.6, 2.13.

Если прежде (в частности, в Попр.–VIII) здесь признавалось единственно возможным орфографическое объяснение, то после ряда новых находок (ср. в особенности *мловила, во брозѣ* 731, *во хлостѣхо* 722, *погрод(ье)* 718) ситуация изменилась: ныне необходимо по меньшей мере признать конкурентоспособными оба предложенные объяснения.

Морфология: (<ѣ> в М. ед. *на Нустуе, -ови* в Д. ед. *къ Вльчкови, къ Рожьнѣтови*; с другой стороны, *-ъ* в *дльжьнь, повѣдалъ, заалъ*. В Р. ед. *оу Даньши* представлено редкое окончание *-и*. Отметим императив 3-го лица *емли*, а также *емати* — рано возникший вариант инфинитива *имати* (с огласовкой, перенесенной из презенса *емлеть*).

Во фразе *то еси ты повѣдалъ къ Рожьнѣтови* употребление слова *ты*, по-видимому, определяется эмфазой (см. § 4.13). Необычен предлог *къ* при *повѣдати*.

Положение энклитики *есмь* во фразе *а ныне оу Даньши заалъ есмь ...* говорит о том, что после *а ныне оу Даньши* проходит “ритмико-синтаксический барьер” (§ 4.28).

О выражении *ни векшею не дльжьнь* (т.е. ‘не должен ни копейки’) см. № 7366 (А 19); об эллипсисе в этой фразе см. § 4.20. О значении *а ныкъѣ* см. № 109 (А 14).

Об имени *Рожьнѣтъ* см. № 915 (А 5). Имя *Нустуи* — прибалтийско-финского происхождения (см. Хелимский 1986: 258). Гипокористическое *Даньша* — производное от сложного имени типа *Даньславъ* (едва ли от христианского имени *Данила*).

Б 2. Грамота № 84 (стратигр. сер. 10-х – сер. 30-х гг. XII в., Нерев. Б)

+ отъ тврьдаты къ зюбери възми
оу господьни три на десате рѣзанѣ
а

Перевод: ‘От Твердаты к Зуб(е)рю. Возьми у госпожи тринадцать резан’.

Грамота осталась неоконченной: об этом свидетельствует *а* в 3-й строке.

Графика: 1) станд. (если не считать неясного *e* в *Зюбери*); 2) *оу* ~ *оу*. Конечная буква в *Тврьдаты* ранее вызывала сомнения (см. Попр.–IX); дополнительное обследование ее под микроскопом показало, что это именно *ы* (правда, необычной формы — **ы**).